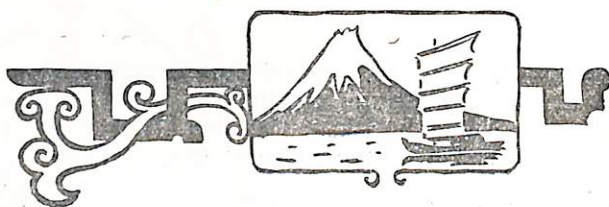

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И АЗИЯ

ЭСИЭ ХОТТА

Отношения современной японской литературы с литературой других народов Азии в целом никак нельзя назвать благополучными. В древности, в средние века они были связаны теснейшим образом. Между тем литературу Японии наших дней обычно рассматривают не в связи с азиатской, а в связи с западно-европейской литературой, говоря, что это помогает лучше понять ее. Именно в этом и заключается несчастье современной японской литературы.

В VI—VIII веках для записи национальных самобытных литературных произведений Япония завела у себя китайские иероглифы. Вместе с ними она заимствовала из Китая и некоторые этические концепции и благодаря этому получила возможность обуздывать чувства и переживания легко поддающихся эмоциям японцев. Возможно, европейцам трудно понять, что отношения между Азией — в данном случае между Китаем — и Японией первоначально осуществлялись в форме заимствования этических норм, но это было именно так.

Влияние Азии сказывалось не только на литературе, но и на других видах искусства. Как на пример этого в области живописи можно указать на фрески эпохи Нара (710—780 годы. — Ред.) в храме Хорюдзи, где имеются изображения узбекских девушек; в нашей старинной музыке заметно воздействие Индии.

Еще большее значение для японской культуры имел буддизм, пришедший к нам из Индии через Китай. У нас он не только стал одной из господствующих религий, не только внедрился в идеологию, лег в основу всех видов искусства и литературы, но — хорошо это или плохо — проник во все поры жизни японцев. Правда, в наше время буддизм почти утратил свое господствующее влияние, но постороннему наблюдателю, несомненно, бросаются в глаза значительные пережитки буддизма как в быту, так и в мировоззрении современных японцев.

Таким образом, в течение почти двух тысячелетий, вплоть до революции Мэйдзи (1868 год. — Ред.), отношения между Японией и другими азиатскими странами были довольно тесными. Но обстановка совершенно изменилась после сближения Японии с Западной Европой.

Чтобы сохранить свою независимость, Япония должна была перенимать западную культуру, в особенности материальные плоды этой культуры. Это было и необходимо и неизбежно. Если бы народ нашего окраинного государства продолжал находиться в состоянии сна, страна неминуемо превратилась бы в колонию Западной Европы. Вот почему многие политические деятели и, конечно, передовые писатели устремляли взор на Западную Европу, являющуюся как бы полуостровом азиатского материка, и на Америку. Азия на долгий срок была совершенно забыта.

Надо сказать, что то же самое произошло и с другими азиатскими государствами. Наступление Западной Европы на Азию привело к тому, что стали рваться веками складывавшиеся культурные и другие связи между странами Азии, и они оказались почти полностью изолированными друг от друга. Наблюдалось парадоксальное явление: ведь даже в древние и

средние века, когда средства сообщения были совершенно неразвиты, между странами Азии установились и сохранялись довольно тесные отношения, а теперь, когда средства сообщения достигли невиданного прежде уровня развития, культурная связь между этими странами перестала поддерживаться. Такое положение продолжало существовать до самого последнего времени.

Путь, по которому пошло историческое развитие Японии со времени революции Мэйдзи, увел ее в сторону от прочих стран Азии. Чтобы защитить себя от западноевропейского империализма, Япония, будучи азиатским государством, сама стала в своих отношениях с другими азиатскими государствами прибегать к империалистическим средствам, проводить империалистическую политику. Это противоречие и привело к трагическому военному поражению 15 августа 1945 года, которое принесло японскому народу неисчислимые бедствия.

Таким образом, развитие современной Японии протекало в мучительных противоречиях, и естественно, что в этих условиях японским литераторам и деятелям искусства пришлось пережить много тяжелых дней. Конечно, передовые деятели искусства и литературы должны были быть вместе с народом. И когда народ не сумел правильно, критически отнестись к политике высших кругов страны, не сумел рассмотреть ее империалистическую сущность и, наоборот, нередко был склонен даже фанатично приветствовать ее, — от этого пострадали и деятели литературы и искусства. Современная японская литература понесла большие потери, лишившись многих своих представителей. Некоторые из них были зверски убиты полицией, как Такидзи Кобаяси, многие талантливые писатели не смогли выдержать тяжелой обстановки в стране и скончили с собой.

Трудности, стоявшие на пути нашей литературы и искусства, в значительной степени объясняются также теми неблагоприятными отношениями, которые сложились между Японией и Азией за последнее время, или, если говорить более высоким слогом, тем разрывом Японии с Азией, который наложил отпечаток на всю новейшую историю страны. Отсюда следует, что укрепление связи с Азией совершенно необходимо и естественно не только для исторических судеб Японии, но и для счастья деятелей ее литературы и искусства. Однако жизнь не всегда идет навстречу желаниям писателей, деятелей культуры и всего японского народа. Связи с Западной Европой и Америкой, установившиеся в новейшее время, до сих пор продолжают оказывать сильнейшее влияние на положение в стране, мешают свободному общению Японии с Азией.

Литераторы Японии испытывают всевозможные, в том числе и материальные, трудности, но, несмотря на это, они с глубоким интересом ожидают конференцию писателей Азии и Африки. Этот интерес объясняется, в частности, и изложенными выше причинами исторического и духовного порядка. Мы, японские писатели, от всего сердца желаем конференции всяческих успехов и надеемся, что ее работа будет плодотворной.